

Небеса цвета бронзы. Пепел под ногами, покрывающий обычную поляну, если судить по торчащим клочкам зелени. Всё это он уже видел раньше.

И как и в прошлый раз, очутившись в этом мире клинков, он не почувствовал страха или тревоги. Его наполняло любопытство. Будучи кузнецом, он искренне восхищался произведениями искусства, представшими перед его взором. Мифическим, легендарным оружием, которое не встречалось нигде, и которое было собрано в одном месте, на одной земле.

Широ сделал шаг и внезапно замер, почувствовав связь с землёй под ногами, с окружающим воздухом. Энергия окружающего пространства будто бы хлынула в него, заполняя тело как вода заполняет собой расщелину.

Это казалось достаточно странным, но он четко осознавал, что его мысли и действия могут напрямую влиять на всё окружение. Невидимые обычному взгляду светящиеся огоньки подобно струйкам эфира проистекали из самого его существа, и стоило пошевелить пальцем – все мечи в округе зазвенели, вибрируя с низким звуком. Слои пыли, накопившиеся за годы бездействия, осыпались с заржавевшей стали.

Кисточки на витиеватых навершиях затанцевали от внезапного порыва ветра. Канавки на лезвиях засветились, запульсировали энергией...

Один миг...

И звон металла заполнил окружающее пространство, отражаясь бесконечным эхом. Клинки один за другим вырывались из грязной земли и начинали парить в округе.

Стоило ему опустить руку,

И все мечи замерли в воздухе.

Впервые за долгое время, оружие в Арсенале было готово к бою. Всё потому, что сюда вернулся он.

Кузнец этой кузни.

— Выдержал боль, создавая оружие...

— Но этим рукам никогда не держать его...

Голос. Холодный. Могущественный. Зловеще монотонный. Его собственный голос.

— Устремляясь вперед в поисках протоптанного пути...

— День за днем, не находя ничего...

В небе над головой появились огромные вращающиеся шестерни. С них посыпалась сажа и копоть, формируя густые черные облака, постепенно оседающие вниз и создающие гнетущую атмосферу.

И внезапно...

Он увидел то далекое воспоминание, в котором мужчина прошел через несчётное число сражений ради недостижимого идеала, не заботясь о похвалах и почестях. Ведь наивность его юности сменилась тревожным безразличием и постоянной потребностью спасать других.

Его обещание самому себе...

Состояло в том, что однажды, посреди постоянных предательств, разочарований и непрекращающегося ада, его упорство приведет к чуду.

Что он достигнет того далекого, вечноцветущего Сада.

Поэтому было неважно, что подумают о нём другие.

— Вечно в поисках; не останавливаясь...

Этого единственного убеждения непреклонно придерживался Широ Эмия.

Пепел под ногой неожиданно хрустнул, выводя Широ из оцепенения. Он тряхнул головой, пытаясь собраться с мыслями, но его стремление потерпело абсолютный крах. Тем временем, клинки медленно плыли в воздухе и вонзались обратно в землю, пока наконец всё окружающее пространство не вернулось в первоначальное состояние.

Он вдохнул, медленно выдохнул, после чего скривил губы в гримасе. Прошло уже пять лет с момента потери воспоминаний, и теперь у него не оставалось выбора. Пора встретиться с ними лицом к лицу.

Невозможно было и дальше отрицать всё увиденное.

Этот мир являлся частью его самого. Этот голос принадлежал ему. В этом не осталось сомнений.

Так почему же раньше он был таким решительным и непреклонным?

Стоило Широ ненадолго задуматься об этом, как его взгляд упал на женщину вдалеке. Она была бледна и тяжело дышала. Тело её выглядело истощенным, исхудавшим, словно она простояла так много лет, но даже после этого её упорство никуда не исчезло. Вытянутые вверх руки выдавали её решимость.

Кружащие над ней магические символы уже потускнели и, казалось, были готовы разрушиться в любое мгновение. Некоторые руны рассыпались прямо на глазах, одновременно с этим фиолетовый туман разрастался.

Даже издалека, Широ прекрасно мог разглядеть состояние женщины, и представить, что может случиться дальше.

Долго она не протянет.

В прошлый раз он не смог ей помочь, но сейчас всё получится. Несомненно.

Женщина так ослабла, что даже не замечала его приближение, пока он не подпер своими ладонями её локти. Она резко дернула головой, и ошеломленно обернулась назад.

Честно говоря, Широ был бы совсем не против такого внимания со стороны женщины, если бы всё не выглядело так, будто она хочет ударить его. Ему даже захотелось высказать пару проклятий касательно своего "везения", но та, кажется, смогла сдержать своё недовольство.

«Агата...»

— Наконец ты пришел... — устало выдохнула она, отбросив претензии. В другое время Агата уже бы хвасталась своей выносливостью или злорадствовала по поводу того, как сильно он ей задолжал, однако сейчас она была слишком измучена, чтобы уделять этому внимание.

Широ приподнял бровь и озабоченно уставился на неё. Агата, в свою очередь, одарила его свирепым взглядом и торопливо отвернулась. Ей было тяжело выносить заботливый взгляд мужчины.

«Чтоб тебя Широ!.. Учись читать настроение!»

Все её мысли о попытке расквитаться с Широ покинули разум; а тело обмякло. По выражению лица она поняла, что он её не помнит. Но это было неудивительно, она ведь сама запечатала все его прошлые воспоминания.

— Слушай, Эштон... Мне твоя помощь нужна. Нужно уничтожить вон то облако, и только ты

можешь это сделать.

Широ глянул на женщину, после чего переключил всё своё внимание на фиолетовую дымку в небе. Он понятия не имел, кто такая Агата, но сейчас это было не важно. Он никогда не откажет человеку в беде.

— Что нужно сделать?

Впервые за долгие годы губы Агаты изогнулись в улыбке. Даже потеряв память, он оставался таким же, каким был раньше.

Она закрыла глаза, и когда вновь их открыла, её зрачки сияли красным светом.

— Загляни внутрь себя, Эштон, а потом посмотри на этот мир и всю эту сталь в округе. Ты уже знаешь ответ на свой вопрос и без моих указаний.

Широ сглотнул и нахмурился. Очевидно, что Агата имела в виду что-то подобное той сцене, когда мечи пришли в движение по его воле, и вне всяких сомнений – он сможет сделать это еще раз.

Кружащие в небе руны трескались и рассыпались. Времени оставалось всё меньше и меньше.

Пора бы уже действовать.

Его ладонь сжалась в кулак, и в следующее мгновение энергия окружающей реальности захлестнула тело.

— Trace... On! — неосознанно произнес он. Магическое ядро взревело в груди.

Один за другим мечи поднимались в воздух, готовые устремиться к фиолетовым облакам, заслонявшим небо.

Агата прикрыла глаза, рухнула на землю и отключилась.

• • • • • □ • • • • •

В замке Мордред, в одной из гостевых комнат с размещенными в ней рыцарями и солдатами, царила суматоха.

— Он цел?.. — облегченно выдохнула Мордред.

Некоторое время назад она очнулась в окружении своих рыцарей, и мгновенно впала в панику, не обнаружив Широ поблизости. Конечно же, она попыталась покинуть комнату в поисках ответов, но полевые лекари еще не успели перевязать её раны, и поэтому отказались выпускать её.

Ну и как еще могла повести себя Мордред? Естественно, плевать она хотела на мнение окружающих, поэтому сначала зарядила кулаком первому попавшемуся лекарю, а затем принялась мутузить остальных людей, находящихся на пути. Ситуация сильно обострилась, когда в конфликт вмешался Бедивер.

Он был мгновенно сражен одним мощным ударом, и рыцари Бедивера тут же вступили в драку. Однако даже теперь, находясь в ослабленном состоянии, Мордред могла похвастаться внушительной боевой мощью. Недаром она была "Рыцарем Круглого Стола". Её никак не могли скрутить, и только когда в драку вмешался Уильям Орвел и остальные, ситуация начала успокаиваться.

Сам Уильям в настоящий момент уже посинел, и размышлял над тем, что падение в обморок будет для него великой милостью. Просто руки Мордред вцепились в воротник его рубахи.

— С ним всё хорошо?! — Мордред вновь дёрнула Уильяма и сильнее сдавила ему шею. Тот захрипел, с трудом выдавливая слова:

— Да-да... Он цел, и всё с ним в порядке... Когда я его видел его в последний раз, сэр Ланселот уносил его куда-то отдыхать!..

Мордред наконец-то отпустила Уильяма и прижала руки к груди, стараясь унять панику. Дышала она медленно и глубоко, пока не успокоилась настолько, чтобы осознать, какой бардак она только что устроила.

Бедивер лежал в углу, свернувшись калачиком; вся бригада лекарей валялась на полу без сознания, вместе с какой-то частью рыцарей. Она почувствовала себя виноватой, но не показала этого внешне, а только скрестила руки на груди. Нечего было стоять на её пути! Сами виноваты!

Другие же люди, вовлеченные в данное событие, имели совершенно другое мнение по поводу всей этой ситуации. В последствии, многие из потерявших сознание почувствуют обиду, но

Мордред будет упорствовать и настаивать на своей точке зрения.

Уильям, в отличие от остальных, сейчас ни о чем не думал, наслаждаясь ощущением свежего воздуха в легких. Он понимал, что ему лучше промолчать и никак не комментировать поведение Мордред. Она успокоилась, и этого было достаточно. Ему казалось, что он заботится о своевольной младшей сестренке, не способной понятным образом выражать свои эмоции для окружающих, и остальные рыцари Мордред чувствовали то же самое. Ведь она могла просто объяснить Бедиверу и лекарям, куда так спешит, но из-за сильного волнения предпочла действовать по своему обычному сценарию.

— С ним всё в порядке... Они сказали, что он в порядке... Король тоже цел, а значит всё хорошо... — забормотала Мордред себе под нос.

В следующее мгновение она задумалась о том, что скажет Король про её заслуги. Безусловно, Широ ей сильно помог, и поэтому её вклад невозможно было не признать. Однако её до сих пор одолевали сильные сомнения. Раньше, сколько бы усилий она не приложила, Король не задерживал на ней взгляд дольше чем на секунду.

Может, и на этот раз произойдет то же самое?

Мордред вздрогнула при этой мысли, но размышлять было некогда. Сначала пришлось заниматься ранами, и на это ушло почти всё время до полудня, а потом появился гонец с сообщением о том, что Король вызывает на аудиенцию.

И как "Рыцарь Круглого Стола", она обязана была присутствовать.

Скорее всего, тема обсуждения касалась саксов, ведь все их войска стягивались к этому месту, пока полностью не окружили замок. Сама она не сильно беспокоилась по этому поводу: как-никак, в самом замке имелись огромные запасы провизии и воды, которых должно было хватить по крайней мере на два месяца.

Всё это было частью плана Широ. После того как он назвался Лордом Эштоном в Бристоле, количество людей и провизии в войске Паламида росло в геометрической прогрессии. Кроме того, огромное количество всевозможных ремесленников Бристоля также присутствовали тут. Все вместе они наверняка очень быстро обустроят "Замок Мордред"...

Вспомнив как Широ настаивал, чтобы стальной замок назвали её именем, Мордред почувствовала бодрящее чувство удовлетворения. Однако отвлекалась она не долго: ей нужно было уходить прямо сейчас, чтобы не опоздать на собрание.

Она глянула на Уильяма, и тот кивнул ей в ответ, как бы сообщая, что сам разберется с последствиями потасовки.

Мордред чувствовала признательность к этому мужчине, но не знала, как её выразить, поэтому просто кивнула и ушла. Иногда она ловила себя на мысли, что последние несколько недель её жизни были всего лишь сном. Совсем недавно она была одиноким рыцарем, за которого никто не хотел сражаться, а теперь у неё появились собственные люди в подчинении. Более того, они терпели все её выходки и заступались за неё.

Верилось в это действительно с трудом.

Из-за недостатка времени у ремесленников, приемный зал выглядел неказисто, собственно, как и всё остальное в этом замке: четыре стальные стены с маленькими окнами слева и справа. В центре находился простенький трон; на полу лежал длинный красный ковёр, разделявший комнату на две части.

Стоило Мордред войти внутрь, как она почувствовала на себе пронизывающий взгляд. Такой сильный, что казалось – смотрящий хочет разорвать её на части. Она тут же напряглась, подняла голову... И ошеломленно застыла. В зале находились только Ланселот, Тристан, и сам Король, сидевший на троне.

Ланселот никогда бы не стал смотреть на неё подобным образом... У Тристана имелось еще меньше причин, чтобы обращать на неё такое внимание... Вообще-то, она сама должна сердито глазеть на него, за то что тот вырубил её в самый разгар сражения! Но после того как эти двое были исключены из уравнения, остался только...

«Нет, ну это же чушь собачья!..»

Мордред знала, что лицо Короля всегда оставалось подчеркнуто нейтральным. Во время собраний он никогда не демонстрировал эмоций.

«Неужели это Король посмотрел на меня злобным взглядом?!..»

Мелькнуло в её голове, после чего она торопливо прошла вперед, поклонилась, и заняла место справа от трона, напротив Ланселота и Тристана. Вскоре внутрь помещения начали входить другие рыцари, и занимать позиции по обеим сторонам.

Пока рыцари выстраивались в две шеренги, Ланселот нахмурился:

— А где Бедивер? — шепнул он в направлении Тристана. — Ему ли не знать, что нельзя игнорировать официальный призыв Короля?..

Тристан покосился на Мордред, придумывая тактичный ответ. Ему уже донесли о том, что случилось с Бедивером, и кто ответственен за это.

— С ним несчастный случай приключился... Сейчас он вынужденно отдыхает, — наконец

шепнул Тристан.

Ланселот удивленно приподнял брови:

— Я видел, как его несколько раз ранили на поле боя, но даже с колотыми ранами он продолжал сражаться. Что вообще могло такого случиться, раз он не смог прийти?

Тристан неловко покашлял в кулак.

— Просто неудачное стечение обстоятельств. Я может даже балладу напишу, посвященную его горю...

— ...

Ланселот промолчал, не понимая, шутит ли Тристан, или говорит серьезно. Кроме того, все уже собрались, и теперь Король собрался брать слово.

Воцарилась тишина.

— Саксы нас полностью окружили. Есть ли у кого-нибудь мысли о том, как нам действовать дальше?

Голос Артурии оставался спокойным, но сейчас её почти не заботили вопросы, связанные с саксами. Она испытывала трудности другого рода. Её взгляд постоянно задерживался на фигуре Мордред, в результате чего внутри вспыхивала злоба, заставлявшая её крепко сжимать челюсти.

«Это я! Я встретила его первой!»

«Это я настоящая, а она...»

Каждый взгляд на Мордред ухудшал её состояние, в результате Артурия была вынуждена поднять тему саксов, чтобы в порыве гнева случайно не наброситься на своего собственного рыцаря.

Первым заговорил сын Вулфреда:

— Ваше Величество, касательно этого вопроса, я бы хотел, чтобы вы доверились нам, если это возможно.

Он вышел вперёд и встал перед троном. Паламид и Эмили заняли места по бокам от него и все

трое приветственно поклонились.

— Как вы знаете, мы разработали тщательный план, пока наше войско находилось в Бристоле, — произнес Паламид. — Большая его часть уже выполнена. Более того, мы уже послали гонца Мерлину с сообщением о нашем текущем местоположении. Всё, что теперь нужно делать – это ждать подкрепления и обороняться.

Присутствующие рыцари начали перешептываться. Всё-таки войско было сильно потрепано, имелось много раненых. Было непонятно, каким образом они смогут держать оборону.

Услышав перешептывания, заговорила Эмили:

— Лорд Эштон научил нас новой тактике, очень эффективной при оборонительном сражении.

Хоть Широ и не помнил своего прошлого, обрывки знаний появлялись в его голове, и он делился ими с Паламидом.

Слова Эмили были встречены одобрительным гулом, и даже Артурия выпрямила спину на своём троне. Она помнила, что Широ частенько придумывал что-то необычное, как в том случае с водной преградой вокруг замка. Он был мудр и владел многими знаниями и умениями.

Из всех людей в помещении только Тристан и Мордред не были до конца убеждены. Тристан никогда не встречался со знаменитым Лордом Эштоном, поэтому был настроен весьма скептически, а Мордред до сих пор не верила, что Широ – это Лорд Эштон. Для неё он был просто кузнецом, которого она нашла в Эксетере. Она даже скривилась под своим шлемом, но не стала всем высказывать, что они ошибаются. Мордред сдержалась, поскольку доверяла Широ, и только это имело значение.

— Хорошо, действуйте согласно подготовленному плану, — одобрил Король прошение сына Вулфреда.

И поскольку с главной темой собрания было покончено, после нескольких простых объявлений Артурия всех распустила. Рыцари начали покидать помещение.

На лице Мордред выступило разочарование. Она повернулась и медленно побрела к выходу. Король опять не сказал ей ни единого слова, несмотря на все её старания и заслуги. Даже уходящие рыцари шушукались о её подвигах, и почему-то никто не упоминал о потасовке с лекарями.

Видимо её заслуги оказались довольно большими, раз уж никто не собирался наказывать её за столь тривиальные вещи.

Но значили они хоть что-то для Короля?

Она опять начала сомневаться в себе, и в своём детском желании получить признание от человека, на которого всю жизнь смотрела снизу вверх.

«В следующий раз всё будет по-другому!.. Мои заслуги будут еще больше, и Король обязательно!..»

Плечи Мордред поникли, но она старалась не показывать своего расстройства. Она не знала, удалось ей это, или нет, но поблизости не было Агравейна, и это облегчало задачу. Обычно этот мужчина с одного взгляда угадывал её настоящие мысли, а потом насмехался над ней.

— Сэр Мордред?.. — внезапно окликнул голос Короля, когда она уже почти дошла до выхода.

Застигнутая врасплох, Мордред застыла и даже забыла повернуться, чтобы выслушать Короля как подобает. Она просто стояла на месте, будто неподвижная статуя. Король, видимо, не возражал против такого её поведения:

— Вы хорошо потрудились...

Эти слова ударили Мордред в самое сердце. Дрожь пробежала по телу.

— Примите мою благодарность.

Она невольно шмыгнула носом. В глазах стояли слёзы. После множества неудачных попыток, Король не только выделил её заслуги, но и лично поблагодарил за усилия.

Мордред сглотнула. Сейчас она боялась пошевелиться, боялась что-то сказать в ответ, ведь голос мог выдать её состояние. Наконец, она кивнула, и заставила себя сделать шаг. Потом еще один. Таким образом, она медленно вышла из помещения.

Всё это время Артурия неотрывно смотрела на фигуру Мордред.

Ланселот, в свою очередь, озадаченно глядел на Артуру. Он уже много лет служил под её началом, и поэтому чувствовал, что что-то в ней изменилось. Сейчас она так сильно сжимала кулаки, что отчетливо слышался скрежет латных перчаток. Более того, её плечи подрагивали, и Ланселот прекрасно видел это, стоило ему присмотреться.

Однако он был благоразумным и предусмотрительным мужчиной, поэтому никаких комментариев с его стороны не последовало. Если Король не хочет делиться с ним своими проблемами, то видимо на это есть причины. Зачем совать нос в дела Артурии, когда она находится в таком "напряжении"? Сейчас она походила на кошку с выгнутой спиной, готовую

подпрыгнуть при малейшем прикосновении.

Внезапно Артурия встала с трона, и повернулась к своим рыцарям спиной.

— Прощу... Прощу меня извинить... — выдавила она, сделав несколько шагов по направлению к железной стене замка.

Тристан озадаченно посмотрел на Ланселота, а тот в ответ жестом позвал Тристана за собой.

В отличие от других рыцарей "Круглого Стола", Ланселот знал, что Артурия – женщина. Он знал, какие отношения должны были сложиться у неё с Широ, если бы не его "смерть" пять лет назад. Поэтому у Ланселота уже имелись догадки о причинах такого поведения Короля.

• • • • • □ • • • • •

Какое-то время спустя, в коридоре Замка Мордред, напротив одной конкретной двери:

— Что-то не так с Королём?! — Тристан тряхнул головой, недоверчиво глядя на Ланселота. — Но это невозможно! Исцеление Авалона очень мощное, и не может быть, чтобы...

— Просто никого не впускай внутрь этой комнаты. Король оценит твои усилия.

Тристан недовольно нахмурился, так как ему хотелось услышать объяснение получше, но Ланселот уже покинул его.

Как самому сильному рыцарю "Круглого Стола", Ланселоту было поручено заниматься поддержкой уровня владения клинком у обычных рыцарей. Он выполнял обязанности тренера и инструктора, да и сам постоянно тренировал свои навыки владения мечом. А учитывая сложившуюся ситуацию с саксами, сейчас потребность в тренировке была очень высока.

Тристан же, как Мастер-лучник, был практически бесполезен в плане обучения других рыцарей фехтованию. Конечно, он тоже владел мечом, но его уровень мастерства мог посоперничать разве что с мастерством Бедивера. Поэтому Ланселот и попросил его охранять дверь одной конкретной комнаты.

"— Никого, кроме Короля, внутрь не впускать!.."

Ланселот был странным образом строг в своих формулировках, и Тристан всё никак не мог понять, почему. Он уже проверил, что в комнате находится только один человек. Герой, выстреливший собой из катапульты.

Тристан был восхищен подобным поступком. Ведь в результате Король был спасен, и всё войско вырвалось из окружения.

«Герой заслужил отдых, и он его получит...»

Если бы только Тристан знал, с кем именно ему придется столкнуться через пару часов...

— Что значит: " в эту комнату входить нельзя"?! — спросил раздраженный голос.

Тристан почувствовал себя словно на иголках.

— То и значит. Вход туда запрещён.

Эти слова только распалили огонь в глазах Мордред. Её латная перчатка уже валялась на полу, отброшенная в сторону. Словно почувствовав намерения собеседника, Тристан вжался в угол, положив пальцы на струны Фейлнота.

— И нам сейчас запрещено сражаться друг с другом! — привел он свой самый весомый аргумент. Саксы взяли их в окружение, поэтому личные распри были недопустимы.

Мордред не ответила, но выражение её лица говорило само за себя. Плевать она хотела на это.

Тристан понимал, что нужно действовать оперативно, ведь запал рыцаря в рогатом шлеме всегда иссякал очень быстро.

«Думай... Что бы сейчас сделал Агравейн?... Он ведь всегда успешно осаждал Мордред...»

Прищуренные глаза Тристана резко распахнулись:

— Еще шаг, и я расскажу обо всем Королю!

Мордред застыла с задранной кулаком:

— Ч... Чё?!.. Не-е-ет! Ты не посмеешь!

— А ты проверь!

Судя по внешнему виду Тристана, он не блефовал. Мордред опустила руку и широко открытыми глазами посмотрела на мужчину, словно ребенок, испугавшийся, что на него донесут. Король поблагодарил её всего несколько часов назад, и она не могла допустить, чтобы его мнение о ней так быстро испортилось. Тем не менее, она по-прежнему хотела увидеться с Широ.

Ведь он так много сделал для неё. И несмотря на все уверения Уильяма, она должна была лично убедиться, что с ним всё в порядке, а для этого необходимо попасть в комнату.

«Косоглазый ублюдок!..» Мысленно выругалась Мордред, заметив насмешливую улыбку на лице Тристана.

«Ну подожди... Это еще не конец...»

Тяжело вздохнув, она подняла перчатку, пошла прямо по коридору, и после первого же поворота наткнулась на взвод рыцарей.

Уильям Орвел вместе с компанией шел навстречу.

Она оскалила зубы и хрустнула костяшками пальцев.

Лицо Уильяма удивленно вытянулось, и разразилась драка. Шум быстро нарастал, крики, вопли, кричащие звуки эхом отдавались по коридору. Тристан не стал бы игнорировать что-то подобное, на это и рассчитывала Мордред. Она торопливо выбралась из потасовки, после чего рванула вперед, намереваясь подобраться к комнате Широ с другой стороны кругового коридора.

Остановившись перед поворотом, Мордред осторожно выглянула и тут же спряталась обратно. Тристан медленно шел в сторону потасовки. И даже когда он завернул за угол, она не сразу решилась приближаться к комнате Широ. Слух у этого человека был исключительным, и он мог слышать тот же скрип двери, к примеру.

Наконец она короткими шажками приблизилась к двери и вошла внутрь, не забыв закрыть вход за собой.

Мордред не уделяла особого внимания ни мебели, ни внешнему виду самой комнаты. Так или иначе, тут не на что было особо смотреть: стены, ящик в углу, да две кровати, на одной из которых лежал Широ.

Всё её беспокойство исчезло, и она присела на кровать у его ног.

«Видимых ран на теле нет...»

«Дышит ровно...»

«Лицо спокойное...»

Казалось, что всё с ним в порядке, если не учитывать его бессознательное состояние.

Какое-то время Мордред молчала, низко склонив голову. Теперь, когда она уверилась в его сохранности, а также в том, что он не слышит её, ей хотелось хотя бы раз искренне выразить все свои чувства.

— Спасибо, — шепнула она, облизнув пересохшие губы. — За то что верил в меня... За то что терпел все мои выходки... Ты первый человек после дяди Эктора, полностью меня принявший...

Она ведь гомункул. Её жизнь будет короче, чем у обычного человека, и в то же время – благодаря этому она выросла очень быстро. Тем не менее, она не переживала по этому поводу. Единственные сожаления в её жизни касались только обстоятельств рождения. Она их стыдилась. Мать... была не тем человеком, которого Мордред хотела бы вспоминать, а отец... Кто её отец она не знала. Моргана никогда не упоминала об этом. Впрочем, какая теперь разница? Ей было всё равно.

Честно говоря, до встречи с Широ, она завидовала обычным людям. Все они родились "по нормальному", и купались в любви своих друзей и родных. Поэтому вся её зависть неосознанно отражалась в действиях, поступках, отталкивая окружающих.

А Широ оказался другим. Он упрямо цеплялся за неё, не собираясь отпускать, пока она не найдет своё место в жизни.

— Ты правда... такой придурок... — тихо прошептала она, сжимая кулаки.

Мордред какое-то время просто смотрела на него, но потом почувствовала неправильность установившейся атмосферы.

«Хватит уже предаваться воспоминаниям...»

Она издала короткий смешок.

— Эй, Широ, представляешь, Король сегодня похвалил меня!..

— И я... Я была по-настоящему счастлива, знаешь ли... Так счастлива, что в глазах изображение стало расплываться...

Её рука взметнулась вверх и вытерла слезы тыльной стороной ладони. Прежде чем продолжить, Мордред сглотнула.

— Сэр Эктор много раз говорил мне, что человек не должен оставаться один. Наверное он был прав...

— Теперь у меня есть свои собственные рыцари в подчинении, лояльные, преданные...

— Никто больше не шушукается за моей спиной и не сторонится моего присутствия...

— Они... Они все принимают меня такой, какая я есть...

Мордред была уверена - Уильям и остальные знают, что она женщина. Тем не менее, их отношение к ней не только не поменялось, а наоборот: их преданность только выросла.

— Иногда я хочу выразить им свою признательность, но каждый раз это заканчивается дракой. Но даже тогда я чувствую, что они меня поняли...

Девушка-рыцарь чуть пододвинулась на кровати, подтянула колени к груди и обхватила их руками.

— Столько нового появилось в моей жизни благодаря встрече с тобой... И теперь я даже иногда задумываюсь...

— Может ли такая как я заслуживать всего этого?..

Тристан вздохнул по другую сторону двери, услышав часть монолога. Теперь он никак не мог войти. В стороне валялись избитые и стонущие Рыцари Мордред, но ни один из них не выказывал ни малейшего сожаления по поводу произошедшего. Посмотрев на них, Тристан ощутил такой прилив эмоций, что чуть было не начал играть мелодию товарищества.

В конце концов он отошел от двери и приблизился к Уильяму. Тот валялся на полу и тряс головой.

Решимость этого мужчины вызвала восхищение, и честно говоря, Тристан был тронут. Стоит

отметить, что из всех Рыцарей Круглого стола он был самым эмоциональным человеком, и такие вещи как любовь или ненависть сильно влияли на него и его действия.

Это был один из таких случаев.

«Прости, Ланселот...»

Мысленно извинился Тристан, и после секундного колебания начал помогать Уильяму подняться на ноги.

Через какое-то время коридор опустел.

А Мордред так и не узнала о произошедшем, продолжая бубнить до тех пор, пока у неё не кончились темы для разговора.

В конце концов она поднялась, повернулась чтобы уйти, и внезапно остановилась. Её глаза зацепились за нечто странное.

Верхняя часть правой груди Широ светилась под рубахой.

На самом деле, это светилась Метка Эштонов. Происходило это потому, что Широ активно действовал в своём внутреннем мире, и энергии одного магического ядра было уже недостаточно. Конечно, Широ уже пользовался магическим ядром после потери памяти, но тогда Метка не активировалась, поскольку для этого требовалось длительное и осознанное усилие со стороны носителя.

Это зрелище целиком захватило внимание Мордред. Метка Эштонов излучала мягкое, пламенное сияние, которое притягивало её словно мотылька.

Она неосознанно потянула руку...

Коснулась пальцами груди Широ...

И в эту же секунду, жгучая боль пронзила тыльную сторону ладони.

Мордред отпрыгнула в сторону. В носу свербил едкий запах горячей плоти, но когда она посмотрела на свою руку, то не обнаружила на ней ни единого ожога и вообще ничего необычного.

«Как так?! Я же ясно слышала шипящий звук... Да и пахнет неприятно...»

Когда Мордред подняла голову, светящееся пятно на груди Широ уже исчезло. Хотела бы она разобраться, что это вообще было, но для дальнейшего расследования ей потребовалось бы расстегнуть рубаху Широ, чего она не могла сделать.

Поэтому Мордред просто выскочила из комнаты, наконец вспомнив, что Тристан может в любой момент вернуться.

• • • • • □ • • • • •

Над головой простиралось открытое небо. Солнце стояло в зените. Мягкий ветерок обдувал тело.

Однако сейчас Артурия была не в настроении оценивать красоту своего окружения. Она продолжала стоять на самой высокой крыше замка и смотреть на перемещения саксов. Если бы только Кей не попал в плен... Наверняка она сейчас бы проводила всё своё время с Широ.

"Он вспомнит меня... Обязательно..."

Пыталась убедить себя Артурия, но почему-то не получалось. Ведь он назвал её именем Мордред, когда ненадолго очнулся, и в результате – её внутреннее беспокойство и волнение стали просто неописуемыми.

Ей потребовалась вся своя сила воли, чтобы поблагодарить Мордред на сегодняшнем собрании, и её до сих пор потряхивало. Однако теперь, очутившись в одиночестве, она уже не могла скрывать свое недовольство и обиду.

Она даже хотела поплакать, но сдерживалась, понимая, что это от этого не будет никакого толку.

По крайней мере, Мордред нашла Широ, и привела его к ней. За это Артурия была искренне благодарна. Но мысль о том, что он её не помнит, постоянно давила на неё, сокрушая изнутри.

— Ты звал меня, мой Король?

Чей-то голос вырвал Артуру из размышлений. Она повернулась и посмотрела на Бедивера, за которым недавно посылала слугу.

Бедивер находился в растерянности. Его вызвали простым коротким сообщением, и он понятия не имел, по какому поводу. Может он где-то напортачил? Или сделал что-то достойное личной беседы? Или его просто хотят наказать за пропуск последнего собрания?

«Почему Король так странно смотрит?..»

— Бедивер, — голос Короля был довольно странным, будто бы с нотками надежды внутри. — Ты не такой рыцарь, как Ланселот, Тристан и остальные...

После этих слов рыцарь невольно помрачнел.

— Эм... спасибо... Я давно знал, что мне не сравниться с ними, но... Мой Король, твои слова ранят мою гордость, знаешь ли... — он почесал щёку и вздрогнул, неожиданно вспомнив свою последнюю встречу с Мордред.

— Ты только за этим меня позвал? — уныло продолжил Бедивер, полагая, что Артура узнала об утреннем инциденте и теперь заботится о его состоянии. Он ведь корчился от боли до самого обеда. — Тогда, хочу поставить в известность, что я уже вернулся к своим обязанностям...

Заметив недоуменный взгляд Артуры, Бедивер мгновенно умолк, догадавшись, что речь сейчас не об этом.

Какое-то время они так и стояли, пока Бедивер не покашлял в кулак.

— А?.. Да-да... Дело в том... Мне просто нужен твой совет, — произнес Король с таким видом, будто боролся сам с собой.

Бедивер удивленно выпучил глаза. Он увидел печаль и беспокойство на лице Артуры, и внезапно осознал, что Король ничем не отличается от обычного человека. В следующую секунду он упал на колени и приложил руку к груди:

— Ваш рыцарь готов предложить любые услуги, Ваше Величество! Пожалуйста, спрашивайте!

Артура открыла рот, но тут же его закрыла, не зная, с чего начать. Точнее, она не знала, как правильно сформулировать свой вопрос.

Из всех "могучих" рыцарей "Круглого Стола" Бедивер был ближе всех к простым людям. А раз так, то он ведь наверняка разбирался в отношениях, и знал, как их можно исправить.

— У меня есть друг... Друг, который внезапно вернулся без памяти, после того как пропал на долгие годы...

Артурия повернулась спиной к Бедиверу, и тот удивленно моргнул.

— Друг, который однажды просто исчез из моей жизни, а затем вернулся в компании другой женщины...

— ..Скажи, каким способом мне следует казнить эту женщину?

Лицо Бедивера дрогнуло.

— М-мой Король... Думаю, ты немного погорячился... В таком случае стоит сосредоточиться на восстановлении памяти друга, разве нет?

Артурия не стала поворачиваться к Бедиверу. Она и правда погорячилась. Мордред – это не Моргана, а совсем другой человек. Впрочем, её неспособность уживаться с Мордред из-за этого никуда не делась.

— Продолжим. Тогда, как же мне наказать эту женщи...

Бедивер прочистил горло, и Артурия умолкла на полуслове, приводя мысли в порядок.

Воцарилось молчание.

— Что мне делать? Как быть? — голос Артурии сквозил отчаянием, когда она вновь заговорила.

Теперь, пришло время высказать Бедиверу своё личное мнение:

— Мой Король, если ты хорошенько подумаешь, то поймешь, что ответ уже перед тобой.

Артурия обернулась через правое плечо и замерла в ожидании.

— Если твой друг ничего не помнит, но связь между вами сильна... Всё что тебе нужно делать – это оставаться с ним рядом.

Бедивер кивнул.

— Верь, что он вспомнит тебя. Ну или в крайнем случае — шокируй его чем-нибудь.

Артурия поджала губы, принимая слова Бедивера близко к сердцу.

Однако в настоящий момент имелась другая существенная проблема. Похоже, что саксы уже были готовы к нападению.

• • • • • □ • • • • •

Не всем патовым ситуациям длиться вечно. Саксы выжидали, сколько могли, пока их терпение не лопнуло.

Король Британии.

И Мьельнир.

Сейчас оба находились в одном и том же месте.

Саксонские командиры использовали все свои связи, чтобы призвать всех имеющихся в наличии воинов. Замок Мордред был полностью блокирован.

Куда ни взгляни – везде простирались их войска. Из срубленных деревьев соорудили тараны, а также осадные лестницы. Ближайшие к замку подразделения были организованы в большие формации с копейщиками впереди, мечниками в середине, и лучниками сзади.

Командовал саксами военачальник по имени Эдвальд. Человек, пробившийся к власти при помощи свой силы, сильнейший в Восточной Англии. Он больше всех хотел вернуть Мьельнир, полагая, что сможет стать его владельцем. Фактически, он уже считал его своей собственностью.

Его нетерпение отражалось на лице, и стоило ему заметить, что подразделения выстроены и готовы к бою, он незамедлительно послал их в атаку.

Паламид прищурился, наблюдая за противником с высокой стены замка Мордред. Король

доверил ему руководство обороной замка, но сейчас главным для него было не это. Как полководец, Паламид горел желанием проверить различные боевые тактики, которыми поделился Широ.

Он поднял руку со сжатым кулаком, и тут же опустил её, подавая сигнал.

Глаза Эмили засветились синим светом. Она прошептала заклинание, в результате которого рядом появилась "эфирная" птичка, сразу же полетевшая к Тристану, стоявшему рядом с лучниками.

Во время оборонительных сражений, лучники всегда начинали действовать первыми. Этот конкретный случай не стал исключением.

Стоило саксам приблизиться, и град стрел упал с неба. Они выставили вверх свои овальные щиты и присели, но даже тогда – стрелы пробивали тяжелые доспехи и щиты, нанося существенный урон.

Эдвальд и не думал паниковать. Он уже видел подобные сцены множество раз.

— Быстро! Вперед, атака по центру!

Лучникам необходимо какое-то время на перезарядку, что являлось общеизвестным фактом. Таким образом, подразделения двигались в этих промежутках.

Подчиняясь приказу Эдвальда, авангард саксов устремился вперед. Земля затряслась под ногами. Саксы понимали, что должны преодолеть как можно большее расстояние за короткий промежуток времени между залпами, и что как только они приблизятся к стенам замка, эффективность вражеской стрельбы упадет из-за самих стен.

— Убьём их всех!!!

— Вернем Священный Молот!!!

Слышались два отчетливых боевых клича. Месть, воздаяние, амбиции – мотивация саксов была очевидной.

Эдвальд был знаком со всеми методиками ведения сражений, которые существовали в это время. Он был человеком, которому предназначалось стать великим. Его родословная должна была стать потомственной линией Королей Восточной Англии. Но его уверенность в себе сыграла с ним злую шутку. Он так привык к обычным битвам, что не заметил необычности

происходящего.

Свист падающих с неба стрел не прекращался.

Между залпами вражеских лучников практически не было пауз.

И когда Эдвальд наконец осознал это, его дыхание участилось, а глаза налились кровью.

«Что?.. Невозможно... Как они это делают?!..»

Он начал вертеть головой, отчаянно пытаясь найти ключ к разгадке. В конце концов Эдвальд просто проследил за движением стрел и замер, забыв как дышать.

«Что... Что это за построение такое?!..»

Одна линия лучников дела залп, и её тут же сменяла другая, за ней третья, дальше четвертая... Пока лучники в первой линии перезаряжались, они перемещались в заднюю часть строя, создавая бесконечный цикл.

Эдвальд в шоке наблюдал, как авангард его войска превратился в горы трупов.

Это была одна из многих военных тактик, которыми Широ поделился с Паламидом, поставив условие, что все успехи при её использовании будут приписаны заслугам Мордред.

Эта тактика зародилась на далеком востоке, и придумал её военный предводитель, вселявший страх в сердца своих врагов, и объединявший свою страну, свою нацию.

Демон-повелитель Шестого Неба.

Придурок из Овари.

Ода Нобунага.

Придумавший "Трехлинейную Формацию".

ПП: Тристан

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1529341>